

**Постколониальный этнополитический
сепаратизм: стратегии политической
дестабилизации Сахеля
(на материалах Туарегов и Фулани в Мали)**

**Postcolonial ethno-political separatism: Strategies
for the political destabilization of the Sahel (based
on the materials of the Tuareg and Fulani in Mali)**

DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-2-16-26

УДК 323.173

Получено: 02.04.2024

Одобрено: 24.04.2024

Опубликовано: 25.06.2024

Камара С.

Соискатель Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, Мали, г. Бамако.

e-mail: sidicamara1980@yahoo.fr

Camara S.

Candidate of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences of the Southern Federal University, Mali, Bamako.

e-mail: sidicamara1980@yahoo.fr

В статье предпринята попытка объяснить одну из причин политической нестабильности, с которой сталкиваются многие государства мира и, в частности, Африки. Это проблема мультиэтничности и различных форм ее инструментализации для дестабилизации страны. Мы постараемся осветить роль внутренних (политических) акторов и особенно роль внешних (региональных) акторов, в частности западных (Франция) и международных институтов (ООН). Цель статьи – показать, что этнический фактор является одним из политических средств ослабления и сегментации бывших африканских колоний западными державами. Для того, чтобы достичь поставленной цели необходимо поставить перед собой следующие задачи: рассмотреть колониальную политику Франции по отношению к африканским государствам; определить основные этнические группы и проанализировать их действия по дестабилизации государства; проанализировать взаимодействие и поддержку западных держав этим этническим группам. Гипотеза исследования, выдвинутая автором, состоит в том, что дестабилизация государства Мали, связанная с этносепаратизмом и терроризмом, находит поддержку в основном от западных держав, прежде всего от Франции. Статья основана на нескольких научных методах, таких как исторический и сравнительный подходы, аналитическом обзоре научных трудов и докладов по данному вопросу. В статье проведён краткий политологический экскурс в историю инструментализации этнического фактора как

источника политической дестабилизации во времени и пространстве, прежде чем сосредоточиться на случаях этнических групп Туарегов и Фулани в Мали, которая достигла стадии политического сепаратизма и международного терроризма. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы могут быть использованы в учебном процессе в университетах и в центрах политических исследований, а также в процессе переговоров и принятия политических решений. Автор статьи приходит к выводу, что проблема дестабилизации малийского и других государств в Сахеле (Буркина Фасо и Нигер) связана с экспансивной политикой западных держав особенно Франции для получения, сохранения и укрепления своих национальных, геополитических и геостратегических интересов в регионе. Основным инструментом реализации данной политики является создание и поддержание этно-сепаратистских и террористических группировок.

Ключевые слова: Сахель, Мали, многонациональность, Пеуль, Туареги, сепаратизм, терроризм, политическая нестабильность, инструментализация, военная интервенция, Франция, Запад.

Abstract

The article attempts to explain one of the reasons for the political instability that many countries in the world and, in particular, Africa face. This is the problem of multiethnicity and various forms of its instrumentalization to destabilize the country. The author of the article will try to demonstrate the involvement of internal (political) actors but also the place of Western institutions such as France as well as other external regional and international actors such as the UN and certain countries in the region. The purpose of this article is to show that the ethnic factor is one of the political means of weakening and segmenting former African colonies by Western powers. It is important and necessary to clarify the following tasks to try to achieve this goal: consider the colonial policy of France towards African states; identify the main ethnic groups and analyze their actions to destabilize the state; prove the cooperation and support of Western powers to these ethnic groups. The hypothesis put forward by the author is that the destabilization of the state of Mali associated with ethno-separatism and terrorism finds support mainly from Western powers and, in particular, from the former colonialist France. The article is based on several scientific methods, such as a historical and comparative approaches, a review of works and reports on the issue, and experience gained in our university courses. The article provides a brief political science excursion into the history of the instrumentalization of the ethnic factor as a source of political destabilization in time and space, before focusing on the cases of the Tuareg and Fulani ethnic groups in Mali, which reached the stage of political separatism and international terrorism. The practical value and theoretical necessity of this analysis is seen in the fact that the results of the work can be studied in the educational process at universities and in centers of political research, as well as in the process of negotiations and political decision-making. The author of the article comes to the conclusion that the problem of destabilization of Malian and other states in the Sahel (Burkina Faso and Niger) is associated with the expansive policy of Western powers, especially France, to obtain, preserve and strengthen their national, geopolitical and geostrategic interests in the region. The main instrument for the implementation of this policy is the creation and maintenance of ethno-separatist and terrorist groups.

Keywords: The Sahel, Mali, multi-ethnicity, Peulh, Tuareg, separatism, terrorism, political instability, instrumentalization, military intervention, France, West.

Введение

Ситуация в Африке сегодня выглядит глубоко изменившейся: поколения обновляются, неся в себе новые стремления и новые надежды. Политические лидеры времен независимости почти все сдались. Однако континент пока не смог освободиться от своих старых демонов – войн и этнических конфликтов, которые подрывают целые регионы [17, с. 1]. В настоящее время новыми вызовами являются международный терроризм и этнический сепаратизм особенно в Сахеле (Мали, Нигер и Буркина Фасо), где международные (ООН) и западные организации принимали большое участие с 2011 г., когда военные силы НАТО напали на Ливию.

Для понимания возникновения и распространения этнических конфликтов и политического сепаратизма в Сахеле особенно в Мали, важно обратиться к истории колонизации данного региона, а также попытки бывшего колонизатора подчинить и контролировать эти государства. В связи с этим важно отметить, что французская колониальная политика в Африке является худшей формой колонизации, которую пережило человечество. Бывшие французские колонии в Африке до сих пор являются единственными в мире, которые до сих пор используют колониальную валюту. Форма колонизации изменилась, но франкоязычные африканские государства по-прежнему остаются под господством французского государства, которое до сих пор решает их политическое и экономическое будущее. Политика Франции в отношении Сахеля уходит корнями в колониальную историю. В регионе, который был завоеван и долгое время управлялся военными, он всегда руководствовался императивами безопасности [13, с. 137]. Одним из инструментов доминирования колониальной Франции всегда являлось использование этнического фактора внутри колоний, чтобы властвовать. В Мали, такая политика дестабилизации и ослабления малийского государства нашла отражение в туарегским этническом сепаратизме с первых лет получения независимости страны и с 2015 г. с международным терроризмом, связанным в основном с этнической группой Фулани.

Прежде чем говорить об этническом конфликте в Сахеле, стоит рассказать о самом понятии «этничность» и некоторых определениях, которые дали этому слову западные колонизаторы африканским народам. Сегодня в мире насчитывается более 192 стран и тысячи этнических групп. Невозможно точно сказать, сколько этнических групп существует в мире, но исследования показывают, что их насчитывается от 4500 до 5500 [2, с. 5]. По мнению ряда исследователей, в Африке проживает не менее половины всех этнических групп мира. Судя по результатам этих данных, «этнические» конфликты в Африке появились недавно.

Рассмотрим понятие «этничность» и его определения в африканском контексте. В предисловии к книге «Этнические конфликты в Африке: сравнительный анализ» Оквидиба Нноли утверждает, что «свидетельства выбранных тематических исследований очень ясно показывают, что в доколониальный период этническая принадлежность не была проблемой среди различных национальностей Африки». [5, с. 9]. По мнению этого автора, именно колониализм, благодаря своим

разрушительным / реструктурирующим последствиям, привел к социально-экономической конкуренции между группами на этнической основе [6, с. 6].

Прежде чем рассказать о том, как западные державы, такие как Франция, используют определенные этнические группы в Африке для дестабилизации этих хрупких и коррумпированных государств, мы попытаемся дать несколько определений слову «этничность». В гуманитарных и социальных науках не существует четкого, общепринятого определения понятия «этничность», как и большинства других понятий. Для авторов статьи отсутствие единого определения дает возможность рассмотреть понятие этничности с нескольких сторон. Можно дать следующее определение слову этнос как «особое состояние сознания, чувство солидарности с группой, которую индивид признает культурно значимым для себя сообществом. В этом смысле термин «этничность» есть синоним культурной идентичности» [4, с. 54-55]. Объективных критериев, позволяющих четко отличить племя от этнической группы, народа или нации, не существует, и этот термин в основном используется для обозначения человеческих групп, не принадлежащих к доминирующей группе, например, коренных народов, в отличие от колониальных наций. Различие между этнической группой и национальной группой может быть основано на использовании простонародного языка.

Важно подчеркнуть, что со времен колонизации западные люди, особенно французы, немцы и бельгийцы, стремясь к расовому превосходству (доминированию белых над другими и т.д.), стали классифицировать и делить на категории различные африканские этнические группы. В качестве примера можно привести Тутси и Хуту в Руанде и Бурунди, Туарегов и Фулани в Мали, Мавритании и Нигере. Немцы и бельгийцы решили, что физические характеристики тутси (более высокие и с более прямыми носами, чем у Хуту) делают их более умными и способными править в ущерб Хуту. Однако до прихода европейских поселенцев эти две этнические группы, говорящие на одном языке, всегда жили в гармонии и мире. Говоря о Туарегах и Фулани в странах Сахеля (Мали, Мавритания и Нигер), французы, руководствуясь той же логикой превосходства рас и этнических групп друг над другом, рассматривали их как этнические группы, которые не должны мириться с жизнью под (численным) господством других этнических групп из-за их внешнего вида (более светлой кожи или близкого сходства с европейцами) [11, с. 5].

Обзор научной литературы

Различные исследовательские центры и отдельные авторы в Африке, во Франции и в России занимаются вопросами этнополитического сепаратизма, конфликта и терроризма, а также проблемой политической дестабилизации, связанной с инструментализацией западных держав. Среди них можно перечислить следующих авторов. Работы профессора Медведева Н.П., Оквидиба Нноли, Эммануэля Сауриоль, Ари Двейера, Камара Сиди, Абдул Карима Саиду, Али Тункара, Эми Ньянг, Андре Буржо, Чогуэль Кокала Майга, Пьера Буали.

Российские исследовательские работы, которые посвящены проблемам этнических конфликтов в Африке представляют собой важную базу для понимания данного феномена. Однако туарегский этносепаратизм, а также политика западных держав и их роль в дестабилизации африканских государств мало исследована и изучена российскими исследователями. В последнее время во многих российских

вузах стали появляться кафедры Африканистики и новый импульс российско-африканских отношений особенно в Сахеле (Мали). Профессор Медведев Н.П. и аспирант Камара Сиди написали ряд статей, которые посвящены вышеуказанной проблематике. Если, западные, особенно французские авторы, такие как Андре Буржо и Пьера Буали рассматривают проблему этносепаратизма и терроризма как результаты внутренних действий, то многие российские авторы, например, Медведев Н.П. считают, что именно западные державы являются основными акторами дестабилизации стран Сахеля, в частности в Мали.

Также существуют и другие мнения аналитиков. Так, политолог Али Тункара из центра исследования политических проблем и безопасности в Сахеле, считает, что именно западные державы и политические элиты африканских стран являются основными авторами этих явлений. По мнению Чогеля Кокала Майги, нынешнего премьер-министра Мали, колониальное французское государство пыталось всегда разделить малийский народ на северян и южан исключительно на основе этнических различий, заставив туарегов поверить в то, что они принадлежат к белой расе и что они должны не позволять собой управлять этническими группами, принадлежащими к черной расе на юге страны [8, с. 79].

Методы

В статье применялся метод анализа документов и научных работ различных исследователей, а также результатов, полученных различными научными центрами африканистики. Любое исследование в рамках политических наук нуждается в рассмотрении его проблематики с точки зрения истории и сравнения событий для полного понимания обсуждаемого вопроса. В данном контексте, исторический метод позволяет нам рассмотреть проблематику дестабилизации африканских государств, связанную с этносепаратизмом и международным терроризмом как в колониальный, так и в постколониальный периоды, тогда как сравнительный метод позволяет сопоставить происходящие в странах Сахеля события с аналогичными процессами в других странах Африки и в мировом сообществе в целом.

Исторический подход дает понимание возникновения и развития туарегского этносепаратизма и конфликта в Мали, а также проявления международного терроризма там после разгрома Ливии странами НАТО в 2011 г. Сравнительный метод позволяет выявить общие черты и различия в аналогичных случаях в других африканских странах, таких как Судан или Руанда. Автором был использован метод, основанный на изучении научных документов и трудов, посвящённых рассматриваемой проблематике для того, чтобы определить актуальность и научную значимость изучаемого вопроса. Также применялись методы социологического опроса и экспертной оценки среди ряда специалистов некоторых факультетов в Мали в том числе факультета Публичного права и факультета Административных и политических наук университета юридических и политических наук Бамако.

Результаты анализа

С незапамятных времен нации и народы вели войны, чтобы утвердить свою политическую и этническую идентичность. Люди создавали и разрушали государства во времени и пространстве, основываясь главным образом на тех аспектах, которые больше всего связывали их вместе и давали им комфорт.

Многочисленные исследования показывают, что европейские нации возникли на основе этнической принадлежности, которую некоторые авторы определяют как группу людей с одинаковыми обычаями, одним языком и общими привычками. На протяжении всей истории мы наблюдаем претензии на идентичность даже в развитых странах Западной Европы, таких как Испания, Бельгия и др., несмотря на то что это относительно богатые и стабильные страны, где усилия для стабилизации национальной политической системы прилагались на протяжении нескольких столетий. Из истории колонизации мы видим, что политика использования одной или нескольких этнических групп внутри страны вплоть по настоящее время применяется западными державами, например, такими как Франция, в Африке [3, с. 7].

Одним из примеров выступает руандийский конфликт и геноцид 1994 г., в результате которого две единственные этнические группы страны (Тутси и Хуту) были противопоставлены друг другу, что привело к беспрецедентному хаосу в Африке. В Сахеле (Мали, Нигер и Буркина-Фасо) проблемы идентичности не являются исключением. Задолго до обретения этими странами независимости существовал проект создания сахарского государства между Магрибом и Черной Африкой под названием «Общая организация сахарских регионов» (OCSRS) [1, с. 2]. К сожалению, этот проект по созданию нового государства между Мали, Алжиром и Нигером так и не был реализован колонизаторами. «Многие африканские исследователи и аналитики находят, именно в этих идеях, современную проблему этнических и террористических конфликтов в Мали» [1, с. 4].

Как и во всех других африканских странах, проблемы и причины нестабильности в Мали связаны с религиозными и этническими различиями, представленными внешними игроками (особенно западными странами и их организациями). В Мали, как и в Руанде, десятки этнических групп жили в гармонии до прихода западных держав с политикой «разделить, чтобы властвовать». Как понять и объяснить тот факт, что только в 2015 г., после начала операции «Баркане», одна конкретная этническая группа (Фулани) выделилась и была обвинена другими в джихадизме? Согласно исследованиям, основные причины отсутствия безопасности в Сахеле, а точнее в центральной и северной частях Мали, заключаются в почти полном отсутствии государственных служб и чиновников. Согласно исследованию Стокгольмского международного института исследования проблем мира, в центральных районах Мали (Мопти, Сегу и Сан), где царит нестабильность, основными субъектами обеспечения безопасности являются GAD (группы самообороны), за которыми следуют молодежные бригады [9, с. 11]. Вакуум, оставленный малийским государством, заполняют религиозные и криминальные организации, которые нацелены на членов своих этнических и религиозных общин и привлекают их в первую очередь, сталкиваясь с тремя основными угрозами: бедностью и безработицей, отсутствием продовольственной безопасности и физическими нападениями [12, с. 9].

Отсутствие государственного правосудия на национальном уровне - вторая причина отсутствия безопасности на всей территории Мали, но в большей степени в центре и на севере страны. Согласно социологическому исследованию СИПРИ, 69% населения центральных районов Мали считают обычную систему наиболее беспристрастной, 19% - религиозную и только 10% - государственную (SPIRI 2022:

3). Правосудие часто отправляется джихадистскими группировками. Несправедливость, некомпетентность, злоупотребление властью и кумовство со стороны государственных чиновников вызывают у населения не только в Мали, но и во всех других странах африканского континента разочарование и бунт, что в определенной степени объясняет низкий уровень развития.

Эти причины порождают четвертую причину нестабильности в Мали - отсутствие безопасности. По данным исследования СИПРИ о восприятии отсутствия безопасности в Мали, 93% респондентов считают, что джихадистские группировки являются источником отсутствия безопасности, а также группы самообороны (донцо), коррупция и произвол. В Мали 48% респондентов в Гао, 50% в Мопти и 55% в Тимбукту заявили, что ситуация с безопасностью на местах не изменилась [5, с. 7].

Франко-африканские отношения оцениваются по-разному. Длительное присутствие Франции в Африке считается одним из несчастий, которые пережил наш континент за всю свою историю. По мнению некоторых мыслителей, французская колонизация является главным фактором политической, социальной и культурной нестабильности стран Сахеля. Например, Сенегал был отрезан от Мали, так что последняя стала страной, не имеющей выхода к морю, из-за поддержки своего первого президента Модибо Кейты в войне Алжира за независимость против Франции. Как и большинство других стран Африки и мира, Франция также проводит двойственную политику в отношении Мали. В этом смысле, генерал Шарль де Голль сказал, что Франция преследует только свои интересы, а не интересы друзей. [14, с. 15]. Это означает, что западные страны, которые следуют той же внешней политике, что и Франция, в отношении Африки, готовы предпринять любые действия по дестабилизации африканских стран из-за добычи ресурсов. Таким образом, Франция может использовать любые средства для дестабилизации того или иного государства, чтобы гарантировать свои геополитические, экономические и стратегические интересы. Политика Франции - «разделять, чтобы властвовать» постоянно применяется к африканским государствам. Именно эта политика практикуется в Мали и в других странах Сахеля (Буркина Фасо и Нигер). «Сахель представляет собой важное стратегическое место между черной Африкой и Магрибом. Данный регион также обладает разными ресурсами, в том числе минеральными и водными, которые могут иметь большое значение в будущем» [14, с. 12]. В Африке и особенно в Сахеле все страны являются мульти-этническими и многоконфессиональными. Использование этнических различий для создания беспорядков является одним из наиболее эффективных инструментов дестабилизации данных стран. Со второй половины XIX в. Франция реализует свое стремление сделать туарегов «отдельным народом», превосходящим все остальные. Действительно, термин «туарегский народ» был введен в 1864 г. французским исследователем Анри Дювейером, для которого встреченные им туареги принадлежали к «белой расе» [11, с. 5].

Важно подчеркнуть, что уже в 1963 г. Франция принимала политику оказания помощи туарегской сепаратистской группировке, которая борется за независимость против малийского государства. Данная политика была известна во Франции как туарегское лобби. Аналогичная ситуация сложилась в тот же период и в Нигере. В то время малийцы, казалось, испытывали два противоречивых чувства. В 1990-е годы, с одной стороны, произошло искреннее разногласие между жителями южной и северной части страны, еще из-за того, что был заключен секретный договор

Франции с Туарегами. Данное событие было рассмотрено малийским государством как заговор против него, с целью создания суверенной территории для туарегов ОКРС в период 1956-1957 гг. Эта идея приняла новые формы в последующие десятилетия, но возродилась, особенно в периоды перемен и ухудшения условий жизни между 1970 и 1980 г., период, в течение которого Франция пыталась обвинить правительство Мали в организации исчезновения туарегов. И снова у истоков событий стояла Франция. Таким образом, идея о французском заговоре в Сахаре была повторена. «Та же самая подозрительность, которая была характерна для десятилетий независимости, всплывала при каждом событии, связанном с народами Сахары» [6, с. 125].

Для того, чтобы доказать активное участие Франции для поддержания туарегского сепаратизма в Мали. В течение 2012 г. «бывший французский министр иностранных дел Ален Жюппе приветствовал первые победы туарегов над Республикой, заявив, что Мали потерпела поражение от бойцов MNLA. До сих пор Франция вместе с туарегами-сепаратистами контролировала северный регион Мали» [6, с. 161], в частности регион Кидаль. В соседнем Нигере у Франции есть своя транснациональная компания (ORANO) по добыче урана, которая раньше назвала AREVA. «Добыча урана возможна и в северном регионе Мали, поэтому многие эксперты подозревают, что эти ресурсы представляют интерес для Франции. Создание опасной ситуации на севере Мали, по мнению многих исследователей, является искусственным и преследует следующие цели: остановить поток мигрантов из южного Мали и других африканских государств в страны Магриба, а затем в Европу; позволить туарегским сепаратистам контролировать эти территории без участия администрации и армии страны в обмен на использование полезных ископаемых. Показать малийским властям, что единственный способ гарантировать территориальную целостность Мали и обеспечить безопасность — это Франция, потому что только французы могут вести переговоры с Туарегами» [16, с. 8].

Выводы

Резюмируя сказанное, отметим, что с 2020 г. отношения Мали и Франции значительно ухудшились. Военное соглашение между двумя государствами было расторгнуто, и каждая из сторон отозвала своего посла. Новые малийские власти обвиняют Францию в оказании помощи сепаратистам и террористам против малийского государства. Французская сторона была вынуждена покинуть страну 15 августа 2022 г. В этом отношении многие африканские наблюдатели подвергают сомнению тот факт, что французский интервенционизм в Сахеле во имя борьбы с АКИМ не принес никаких позитивных результатов. Некоторые полагают, что Франция стремится монополизировать некоторые природные ресурсы страны. Фактически, многие малийцы полагают, что «внезапная» политизация последнего восстания Туарегов, и последующая Декларация независимости Азавада – была вызвана давлением со стороны Франции, которая стремится создать «автономную территорию, которой она может манипулировать по своему усмотрению».

Мали недавно направила письмо в Совет Безопасности ООН, обвинив Францию в поддержке террористическим группировкам. В этом письме осуждаются, например, нарушения воздушного пространства Мали французскими военными самолетами, поставки Францией оружия и боеприпасов террористам, а также акты

шпионажа [10, с. 1]. В связи с этим, министр иностранных дел страны Абдулай Диоп заявил, что Мали «оставляет за собой право на самооборону», если действия Франции продолжатся в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Таким образом, можно утвердить гипотезу о том, что проблема дестабилизации малийского и других государств в Сахеле (Буркина Фасо и Нигер) связана с экспансивной политикой западных держав особенно Франции для получения, сохранения и укрепления своих национальных, геополитических и геостратегических интересов в регионе.

Литература

1. *Камара С.* Взаимосвязь между этничностью, сепаратистским настроением и терроризмом в странах Сахеля: на примере Республики Мали // Вопросы политологии. – 2019. – Т. 9. – № 11(51). – С. 2473-2479.
2. *Камара С.* Терроризм и межэтнические конфликты в центре Мали как последствия туарегского сепаратизма // PolitBook – Цифровизация политического пространства. 2019. – № 4. – С 149-161.
3. *Медведев Н.П., Камара С.* Проблема сепаратистских тенденций в Африке: Национально-Освободительное Движение АЗАВАДА (МНЛД) в Мали // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2018. – № 1 (23). – С. 17-24.
4. *Тишков В.А.* О переписывании народов, или деконструкция переписей населения // Этнографическое обозрение. – 2023. – № 4. – С. 183–211. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869541523040085> EDN: HJKIZH.
5. *Amselle J-L., M'bokolo E.* Au cœur de l'ethnie : ethnies, tribalisme et l'État en Afrique. La Découverte. – Paris, 1985. 227 p.
6. *Boilley P.* Un complot français au Sahara ? Politiques françaises et représentations maliennes // Mali-France : regards sur une histoire partagée. – 2005. – P. 161 – 182.
7. *Bourgeot A.* Les sociétés touarègues. Nomadisme, identité, résistances // Journal des africanistes. – 1995. – I. 2 (65). – P. 268 - 271.
8. *Chandra K.* What is Ethnic Identity and Does It Matter? // Annual Review of Political Science. – 2006. – Vol. 9. – P. 397–424. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.9.062404.170715> (дата обращения: 03.25.2024).
9. *De Villepin X.* la politique française en Afrique à l'aube du nouveau siècle // La revue internationale et stratégique – 2002. – I. 2. – P. 143-148.
10. *Gado A.* Mutations et conflits au Sahel: de l'ethnicité à la religion comme source de mobilisation politique // Cahier de l'Histoire immédiate – 2018. – I. 51. – P. 45-62.
11. *Luiz J.M.* The Impact of Ethno-Linguistic Fractionalization on Cultural Measures: Dynamics, Endogeneity and Modernization // Journal of International Business Studies. 2015. – Vol. 46 (9). – P. 1080–1098. URL: <https://doi.org/10.1057/jibs.2015.6> (дата обращения: 03.01.2024).
12. *Niang A.* Le « Boom » des saisons dans l'espace sahélo-saharien, Proto-révolution, désintégrations et reconfigurations sociopolitiques // Afrique contemporaine. – 2013. – I. 1 (245). – P. 53 – 69.
13. *Pérouse de Montclos M-A.* La politique de la France au Sahel: une vision militaire // Éditions La Découverte. – 2019. – I. 172. – P. 137 -152.

14. Poupard P., Shourjya D., Diarra T. Enquête sur les perceptions relatives à la sécurité dans les régions de Mopti, Tombouctou, Gao au Mali // Just Future – 2021. – P. 25-37.
15. Saidou A.K. Le projet indépendantiste touareg : Quête de reconnaissance ou quête de pouvoir? // Canadian Journal of African Studies/Revue canadienne des études africaines – 2023. – I. 3 (57). – P. 543-564.
16. Shourjya D., Baudais V. Les défis de la collecte de données dans les zones de conflit : une étude de cas dans la région du Liptako-Gourma // SIPRI. – 2022. – I. 12 (53). – P. 43-45.
17. Tounkara A., Gaye B. Le djihad à Ké-Macina dans le centre du Mali: Prosélytisme religieux ou enjeux socio-économiques ? // Revue Afrique en mouvement, – I. 2. – P. 100-102.

References

1. Kamara S. Vzaimosvyaz' mezhdru etnichnost'yu, separatistskimi nastroyeniyami i terrorizmom v stranakh Sakhelya: na primere Respubliki Mali. [The relationship between ethnicity, separatist sentiment and terrorism in the Sahel countries: the example of the Republic of Mali]. *Voprosy politologii* [Questions of Political Science]. 2019, V. 9, I. 11 (51), pp. 2473-2479. (In Russian).
2. Kamara S. Terrorizm i mezhetnicheskiye konflikty v tsentre Mali kak posledstviya tuaregskogo separatizma [Terrorism and interethnic conflicts in the center of Mali as the consequences of Tuareg separatism]. *PolitBook* – Tsifrovizatsiya politicheskogo prostranstva [PolitBook - Digitalization of the political]. 2019, I. 4, pp. 149-161. (In Russian).
3. Medvedev N.P., Kamara S. Problema separatistskikh tolkovaniy v slovosochetanii: Natsional'no-osvoboditel'noye dvizheniye AZAVADA (MNLA) v Mali [The problem of separatist tendencies in Africa: National Liberation Movement of AZAWAD (MNLA) in Mali]. *Evraziyskiy Soyuz: voprosy mezhdunarodnykh otnosheniy* [Eurasian Union: issues of international relations]. 2018, I. 1 (23), pp. 17-24. (In Russian).
4. Tishkov, V.A. O perepisyvanii narodov, ili dekonstruktsiia perepisei naseleniia. [Counting the Peoples or Deconstructing Population Censuses] *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 2023, I. 4, pp.183–211. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869541523040085> EDN: HJKIZH (In Russian).
5. Amselle J-L., M'bokolo E. At the heart of the ethnic group: ethnic groups, tribalism and the State in Africa. *La Découverte*. Paris, 1985. 227 p. (in French).
6. Boilley P. A French plot in the Sahara? French policies and Malian representations. *Mali-France : regards sur une histoire partagée*. 2005. pp.161 – 182. (In French).
7. Bourgeot A. Tuareg societies. Nomadism, identity, resistance. *Journal des africanistes*. 1995. I. 2 (65). pp. 268 - 271. (in French).
8. Chandra K. What is Ethnic Identity and Does It Matter? *Annual Review of Political Science*. 2006. Vol. 9. pp. 397–424. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.9.062404.170715> (Accessed: 03.25.2024).
9. De villepin X. French policy in Africa at the dawn of the new century. *The international and strategic review*. 2002. I. 2. pp. 143-148. (in French).

10. Gado A. Changes and conflicts in the Sahel: from ethnicity to religion as a source of political mobilization. *Cahier de l'Histoire Immédiate*. 2018. I. 51. pp. 45-62.
11. Luiz J.M. The Impact of Ethno-Linguistic Fractionalization on Cultural Measures: Dynamics, Endogeneity and Modernization. *Journal of International Business Studies*. 2015. Vol. 46 (9). pp. 1080–1098. URL: <https://doi.org/10.1057/jibs.2015.6>. (Accessed: 03.01.2024).
12. Niang A. The “Boom” of the seasons in the Sahelo-Saharan space, Proto-revolution, disintegration and socio-political reconfigurations. *Contemporary Africa*. 2013. I. 1 (245). pp. 53 – 69. (in French)
13. Pérouse de Montclos M-A. France's policy in the Sahel: a military vision. *Éditions La Découverte*. 2019. I. 172. pp. 137 -152. (in French).
14. Poupard P., Shourjya D., Diarra T. Survey on perceptions relating to security in the regions of Mopti, Timbuktu, Gao in Mali. *Just Future*. 2021. pp. 25-37. (in French)
15. Saidou A.K. The Tuareg independence project: Quest for recognition or quest for power? *Canadian Journal of African Studies /Revue canadienne des études françaises*. 2023. I. 3 (57). pp. 543-564. (in French).
16. Shourjya D., Baudais V. The challenges of data collection in conflict zones: a case study in the Liptako-Gourma region. *SIPRI*. 2022. I. 12 (53). pp. 43-45. (in French).
17. Tounkara A., Gaye B. Jihad in Ké-Macina in central Mali: Religious proselytism or socio-economic issues? *Africa on the Move Review*. I. 2. pp. 100-102. (in French).